

ФЕНОМЕН ТРАНЗИТНОЙ МИГРАЦИИ

Рассмотрено относительно новое явление на международном рынке труда — транзитная миграция. Исследованы ее особенности в условиях мирового финансового кризиса. Показана эволюция содержания термина «транзитная миграция». Охарактеризованы причины транзитной миграции через территорию России, ее последствия для нашей страны, негативные проявления нелегальной миграции на отечественном рынке труда.

Ключевые слова: глобализация, финансовый кризис, миграция, транзитная миграция, нелегальная миграция, рынок труда, незаконное трудоустройство.

T.I. TROFIKOVA
PhD in Economics, associate professor
of Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: TrofimovaTI2006@mail.ru

PHENOMENON OF TRANSITIONAL MIGRATION

A new phenomenon on the international labor market which is called transitional migration is studied. The peculiarities of transitional migration in conditions of the world financial crisis are examined. The evolution of the content of transitional migration is shown. The reasons for transitional migration across Russia, its consequences for our country, negative display of illegal migration on the local labor market are characterized.

Keywords: globalization, financial crisis, migration, transitional migration, illegal migration, labor market, illegal employment.

Человечество в начале третьего тысячелетия сталкивается с беспрецедентными переменами почти во всех сферах своей жизнедеятельности. Процессы, называемые глобализацией, меняют лицо планеты, условия функционирования всех секторов экономики: рынков товаров и услуг, факторов производства, финансовых рынков и рынков труда. Данные кардинальные изменения сопровождаются набирающими силу международными миграционными процессами, которые являются отличительной чертой современного этапа развития и в значительной степени формируют новые элементы международного разделения труда. Соответственно меняется и облик всего мирового рынка труда.

Современный мировой финансовый кризис еще более усилил качественные изменения в международном миграционном дви-

жении населения. Они вызваны, во-первых, существенным увеличением доли трудовой миграции в общем миграционном потоке; во-вторых, значительным ростом количества нелегальных мигрантов. Кроме того, наблюдаются рост масштабов вынужденной миграции, расширение географии региональных межнациональных конфликтов, усиление влияния международной миграции на демографическую ситуацию в развитых странах мира, увеличение доли женщин в этих процессах. Неоднозначна и роль миграционной политики на национальном, региональном и мировом уровнях.

Россия, столкнувшись на рубеже XX–XXI вв. с демографическим спадом, вынуждена заниматься поиском выхода из этой сложной ситуации, в том числе и за счет территориального движения населения. Чтобы создать систему эффективного

управления миграцией, свести к минимуму ее последствия и на данной основе достичь максимально положительных эффектов, необходимо изучать опыт развитых стран, начавших решать данные проблемы гораздо раньше России.

Невиданный размах в XXI в. приобретает существовавший достаточно давно, но занимавший незначительное место в мировых международных процессах такой вид миграции, как транзитная миграция. Еще с 90-х гг. XX в. так называемая транзитная миграция стала превращаться в проблему, вызывающую озабоченность стран Евросоюза, США, а также организаций по защите прав человека. Ограничения, введенные развитыми странами относительно въезда граждан других государств на свою территорию, заставляют последних искать для этого обходные пути. Например, жители Никарагуа, Гондураса, Сальвадора, желающие попасть в США, направляются туда через Мексику. Иранцы, иракцы и афганцы могут осуществить свои намерения жить в Австралии, только если сначала мигрируют в Индонезию. Если же их целью является Западная Европа, то они едут либо через Таджикистан и Россию, либо через Турцию и Западные Балканы. Для ангольцев и конголезцев, стремящихся прожить и работать в ЮАР, таким трамплином становится Ботсвана. Путь уроженцев Нигерии в Ливию в поисках работы на местных нефтепромыслах лежит через труднопроходимые районы Сахель и Мали. Беженцы из Дарфура, эритрийцы и граждане целого ряда других африканских государств могут попасть в Израиль или Ливию через территорию Египта. В связи с отсутствием границ внутри Евросоюза итальянская Сицилия рассматривается представителями Северной Африки как промежуточный этап их пути в ЕС. Китайцы, стремящиеся попасть в Россию или страны Запада, начинают свой путь через Казахстан. Территория Турции используется, например, бенгальцами, ставящими своей целью страны ЕС. Индийцы и пакистанцы рассматривают Венгрию как перевалочную базу на пути в Великобританию. Подобный список можно продолжать еще очень долго.

Хотя транзитной миграции уделяется достаточно большое внимание как на политических, так и на экономических форумах,

совещаниях, конференциях, строгого определения данного понятия до сих пор нет. В настоящее время в научной литературе существует значительное число толкований этого явления. Так, например, одно из первых определений транзитной миграции было сформулировано Экономической комиссией ООН для Европы, из которого следует, что транзитная миграция — это «миграция в какую-либо страну, предпринятая с намерением искать в этой стране возможности для эмиграции в другую страну как в страну конечного назначения» [3]. В решениях Ассамблеи межпарламентского союза, состоявшейся в Женеве в 2005 г., отмечается: «Транзитных мигрантов определяют как иностранцев, которые пребывают в стране какое-то время, стремясь мигрировать в другую страну, чтобы осесть там постоянно» [5]. Некоторые авторы определяют транзитных мигрантов как людей, «короткое время находящихся на территории страны на пути из страны происхождения в страну назначения» [4] или как мигрантов, «находящихся на стадии между эмиграцией и окончательным поселением» [7]. Подобные трактовки весьма расплывчаты, поскольку не раскрывают в полной мере сущность данной категории.

Довольно часто под транзитной миграцией подразумевают незаконную миграцию и нелегитимное трудоустройство, незаконную переправку людей через границы, торговлю людьми (осуществляемые, как правило, организованными преступными группами), т.е. имеет место значительная криминальная составляющая. В одной из публикаций Экономической комиссии ООН для Европы под транзитной миграцией подразумеваются «потоки незаконных мигрантов из стран "третьего мира" и из стран Восточной Европы» и отмечается, что транзитные мигранты добиваются в государства назначения «благодаря приемам и средствам, которые частично, если не полностью, незаконны» [3]. Парламентская ассамблея Совета Европы отмечает еще более жестко, что «двумя главными характеристиками транзитной миграции являются ее незаконный характер и изощренная преступная организованность» [8].

Таким образом, в настоящее время транзитная миграция — это обобщающее понятие, сводящее вместе очень разные ка-

тегории людей — от беженцев до трудовых мигрантов, характеризующее разные миграционные потоки: и законные, и незаконные, и временные [2, с. 25].

По большей части транзитную миграцию связывают с притягательностью богатых развитых западных государств, которые являются конечной целью для многих выходцев из наиболее бедных стран третьего мира. Причины такого рода передвижений вызваны невозможностью прямого въезда в желаемые страны из бедных и беднейших регионов, в том числе в связи с ужесточением режима миграционного контроля. Однако через целый ряд других государств можно въехать в желанную «западную цивилизацию» транзитом. К особенностям транзитных стран относятся «проницаемые границы», слабый контроль за въездом и либеральные правила выдачи виз, коррупция властей, специфическое географическое положение на пересечении путей между Востоком и Западом. Многочисленные факты говорят о том, что барьеры, мешающие мигрантам въезжать в Европу законным путем, толкают их обращаться к услугам людей, доставляющих мигрантов контрабандой, с риском попасть в руки торговцев людьми. При этом мигрантам приходится переезжать через несколько стран. Другими словами, транзитную миграцию можно определить как стратегическую реакцию на постоянно изменяющийся режим контроля и элемент сложного взаимодействия автономности мигрантов и суверенитета государств.

Значение понятия «транзитная миграция» предполагает краткосрочное пребывание мигранта в транзитной стране по пути следования из страны выезда в страну назначения. Однако в последние десятилетия объективные реалии характеризуют совершенно иные обстоятельства. Препятствия в виде жестких правил въезда в ведущие государства, визовой политики, финансовых требований и т.д. вынуждают мигрантов вместо сокращения времени пребывания в транзитной стране оставаться в ней достаточно долго. Для небогатых иммигрантов прямой перелет в развитые державы обычно недоступен, а иногда даже связан с риском депортации. Поэтому мигранты выбирают более протяженный как по расстоянию, так и по времени путь через некие транзитные страны. Этот маршрут

может оказаться не только небезопасным, но и нелегальным. Как правило, мигранты пользуются услугами профессиональных посредников по нелегальному пересечению границ, которые предлагают им определенные пути следования, более рациональные, с их точки зрения, по географическому положению, по слабым местам в пограничном и иммиграционном контроле, по транспортным схемам.

Пребывание мигрантов в транзитном объекте международного права уже давно перестало быть кратковременным. Мигранты в связи с определенными препятствиями могут изменить стратегию достижения цели — остаться в стране транзита на длительный срок, чтобы или заработать средства, или оптимизировать схему дальнейшего пути. В силу вышесказанного можно констатировать, что прежнее определение транзитной миграции становится расплывчатым и не отражает современных реалий.

Проблемы транзитной миграции со всей остротой стали актуальны для России в начале 1990-х гг. Ее территория, как и территория всех государств бывшего Советского Союза, оказалась открыта для мигрантов, желающих перебраться в европейские страны, для организаций, занимающихся незаконной переправкой людей за границу. Очень быстро и четко было сформировано и отлажено значительное количество транзитных маршрутов через Россию. Таким образом, наша страна превратилась в составной элемент недорогого и относительно удобного сухопутного пути для мигрантов из Азии и Африки в развитые западные государства. По данным Европола, Российская Федерация и Украина стали главными транзитными странами для мигрантов, стремящихся проникнуть на территорию ЕС, особенно для китайцев [6].

Выбор России в качестве транзитной страны обусловлен множеством факторов. Главными из них считаются ее географическое положение и общая сухопутная граница с ЕС, достаточно прозрачные границы внутри постсоветского пространства, не очень строгий контроль за въездом иностранных граждан на территорию РФ и их пребыванием здесь, отсутствие у российского правительства полноценных институциональных рычагов управления миграционными процессами, высокая

степень коррупции, значительный теневой рынок труда, а также сложившиеся целые этнические социальные сети мигрантов, которые приехали еще в Советский Союз и остались здесь. Это выпускники советских вузов, политемигранты, военные беженцы. Кроме того, в России в 1993 г. была осуществлена ратификация Конвенции ООН 1951 г. о беженцах, что вообще открыло двери для въезда в нашу страну многих тысяч граждан развивающихся государств под предлогом поиска политического убежища.

Значительная часть мигрантов, приехавших в нашу страну совершенно легально, оседают здесь, нарушая сроки и условия предоставленной им визы. Их цель — это развитые страны ЕС. Для реализации своих желаний они вынуждены остаться в России уже как нелегалы на месяцы и даже годы, чтобы заработать на жизнь и на следующий миграционный шаг. Так, например, в 2006 г. в Россию въехало около 600 тыс. чел., целью приезда которых был заявлен транзит в другую страну (из них 220 тыс. чел. — с территории Казахстана). Это составляет 2,5% общего числа въездов, которое превышает 24 млн. Более 60% въездов классифицируется как частные визиты. По мнению сотрудников пограничной службы, скрытые намерения мигрантов находиться в России с целью организации дальнейшего передвижения в ЕС маскируются чаще всего именно под частные визиты [2, с. 102].

При этом главную проблему для нашей страны составляют даже не те мигранты, кто официально объявляет цель своего въезда в Россию как транзит, а те, кто не показывает своих настоящих планов. В их интересы первоначально входит проникновение на территорию нашей страны, желание скрыться на ее просторах, а затем совершить дальнейший бросок на Запад. Для транзитных мигрантов в огромном теневом секторе российской экономики существуют почти неограниченные возможности устройства на работу. Безусловно, в любой самой совершенной экономике мира имеет место теневой сектор, вопрос состоит лишь в том, какую долю ВВП он составляет. По некоторым оценкам, в России теневая экономика достигает 25% ВВП, а теневая занятость — от 15 до 30% общего числа занятых [1]. В результате, чтобы заработать средства для

поездки в более привлекательную страну, многие транзитные мигранты совершенно сознательно останавливают свой выбор на длительном сухопутном маршруте через Россию. К сожалению, они формируют основу не только нелегальной миграции, но и всего теневого сектора рынка труда страны.

Однако Россия стала не только транзитной державой, но и барьером для мигрантов, перебирающихся на Запад. Явление асимметричности границ, которое означает легкость въезда на территорию одного субъекта международного права, но невозможность его покинуть в силу более строго охраняемых границ развитых государств, в полной мере присуще нашей стране. Российские пограничники, как правило, пресекают нелегальный выезд из страны. И нелегальные мигранты становятся «гостями» нашей родины на весьма длительное время, а Россия — неким «резервуаром» для них.

Данные процессы не могут не вызывать озабоченность Правительства РФ. Эти мигранты не собираются не только «пускать корни» в России, но даже легализовать свое положение, не говоря об интеграции в местное общество, фактически демонстрируя пренебрежительное отношение к нашей стране. Эти люди, как правило, попадают в орбиту криминальных структур, а нелегальное положение не дает им прав для законного устройства на работу. Помимо всего прочего, в названной группе мигрантов имеют место эпидемиологические риски, связанные с распространением заболеваний, характерных для стран выбытия: чума, холера, малярия, тиф, туберкулез, полиомиелит (как это было весной 2010 г. в Иркутской области и в Москве) и т.д. Нелегальное положение в России лишает мигрантов доступа к системе здравоохранения, и инфекции распространяются по территории страны, что вынуждает наше государство нести определенные расходы по содержанию и лечению мигрантов.

К сожалению, можно констатировать, что современное состояние транзитной миграции представляет угрозу национальной безопасности России. Процессы транзитной миграции, безусловно, будут развиваться в нашей стране в силу уже сформулированных причин. Поэтому отвечающим за данные яв-

ления институтам и учреждениям необходимо более строго отслеживать миграционные процессы, направляя их в цивилизованные рамки и отсекая криминальные моменты. Пограничная и Федеральная миграционная

службы обязаны, особенно на протяжении всей восточной границы, поставить более жесткие барьеры для транзитных мигрантов, которые не позволят им в дальнейшем нелегально въехать в государства ЕС.

Список использованной литературы

1. Радаев В. Теневая экономика России: изменение контуров // Pro et Contra. 1999. С. 10.
2. Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования / под ред. И. Молодиковой, Ф. Дювеля. М., 2009.
3. International Migration Bulletin (UN/ECE). 1993. № 3. P. 7.
4. Ivakhniouk I. Analysis of Economic, Social, demographic and Political basis of Transit Migration in Russia — Moscow case // Migration in Transit Countries: Sharing responsibility for management and protection. Istanbul; Strasbourg, 2004. P. 6.
5. Migration and development // Geneva: Inter-Parliamentary Union. 2005. P. 4.
6. Organized Illegal Immigration into the European Union // EUROPOL. 2004. P. 3.
7. Papandopoulou A. Exploring the asylum-migration nexus: a case study of transit migrants in Europe. Global Migration Perspectives № 23 // Geneva: Global Commission on International Migration. 2005. P. 2.
8. The Interface between Migration and Asylum in Bosnia and Herzegovina // UNHCR: Sarajevo. 2001. P. 3.

Bibliography (transliterated)

1. Radaev V. Tenevaya ekonomika Rossii: izmenenie konturov // Pro et Contra. 1999. С. 10.
2. Tranzitnaya migratsiya i tranzitnye strany: teoriya, praktika i politika regulirovaniya / pod red. I. Molodikovoi, F. Dyuvelya. M., 2009.
3. International migration bulletin (UN/ECE). 1993. № 3. P. 7.
4. Ivakhniouk I. Analysis of economic, social, demographic and political basis of transit migration in Russia — Moscow case // Migration in transit countries: sharing responsibility for management and protection. Istanbul; Strasbourg, 2004. P. 6.
5. Migration and development // Geneva: Inter-Parliamentary Union. 2005. P. 4.
6. Organized illegal immigration into the European Union // EUROPOL. 2004. P. 3.
7. Papandopoulou A. Exploring the asylum-migration nexus: a case study of transit migrants in Europe. Global Migration Perspectives № 23 // Geneva: Global Commission on International Migration. 2005. P. 2.
8. The interface between migration and asylum in Bosnia and Herzegovina // UNHCR: Sarajevo. 2001. P. 3.